

Шувалова Алиса

г. Тверь , Тверская гимназия № 8, 10 класс

Рецензия на спектакль «Журавль и Цапля», Тверской Театр Юного зрителя, режиссер Мария Павловская

Премьера инсценировки Марии Павловской по мотивам сказки В.И. Даля состоялась 19 февраля 2023 года на малой сцене Тверского Театра юного зрителя. Спектакль на двух актеров (два состава) продолжительностью 40 минут.

«Если ты будешь со мною жить,

Ты устанешь меня любить»

История о сложностях и тонкостях взаимодействия между людьми воплотилась в тверском ТЮЗе в одноактном черно-белом спектакле, стилизованном под немое кино.

«Журавль и цапля» — это спектакль-коммуникация «по Брехту», который видел основной задачей театра его способность донести до публики законы развития человеческого общежития.

Идеи Эпического театра Бертольта Брехта пронизывают весь спектакль. Сопереживание зрителя достигается путем активного применения пантомимы (в частности, для создания пластического образа животного) и «графичного» танцевального ритма, придающего динамику всему спектаклю, завораживая маленького зрителя. Избранная режиссером-постановщиком эстетика отсылает прямиком к театру Кабаре, популярному в тридцатые годы прошлого столетия. В таких театрах обычно представляли пародийно-сатирические и танцевальные номера, исполняли песни, одноактные пьесы-скетчи.

«Журавль и цапля» — спектакль-синтез кино, анимации, танца и пантомимы. Совершенно новое и стильное прочтение поучительной сказки, звучащей в каждом доме с самого детства.

«У каждого человека под шляпой — свой театр». Слом четвертой стены Журавлем и Цаплей.

Спектакль начинается с фокусов. Журавль-портной (именно такую профессию определяет для Журавля Мария Павловская) в исполнении Власа Стаппиева, подобно актеру немого кино Бастеру Китону неуклюже путается в своем собственном фраке, изображает драку с собственной тенью, достает необычные предметы из шляпы, вытаскивает портновские ленты изо рта или карандаш из ушей (которым затем подведет глаза и пририсует себе элегантные усы). В этих искусных трюках (не так-то просто показать фокус под пристальным взором внимательных детских глаз) задействованы и сами юные зрители. Они пугаются и улыбаются, привстают со своих мест и удивляются, когда Журавль проделывает фокус с одним из зрителей.

Сударушка-Цапля в постановке Павловской — женщина с киноаппаратом в исполнении Василисы Жигуновой. Она стремится запечатлеть долговязого господина на пленку. Здесь и появляется немое кино. В инсценировке этот тип кинематографа работает не только как способ передать выбранную эпоху и эстетику, но и образное олицетворение трудностей коммуникации, возникающих между людьми, которым, как это в жизни и бывает, было бы достаточно поговорить друг с другом, и все бы встало на свои места.

Герои ломают четвертую стену исполняя фокусы, то и дело обращаясь к зрителю за советами. Поскольку повествование ведется актерами от третьего лица, публика начинает видеть некую третью сущность. Возникает эффект отчуждения — одна из основных черт театра Бертольта Брехта.

Ведь уродился же неуклюжий какой!

Пантомима — олицетворение барьера между героями сказки. Когда Журавль приходит свататься, в одну секунду он просто теряет дар речи и изъясняется жестами. Цапля не понимает его. Пантомима также является неотъемлемой частью немомого кино. Советский артист цирка Рудольф Евгеньевич Славский писал: «Пантомима требует четкого воплощения замысла в определенном стилевом ключе: внутреннее самочувствие исполнителей всегда должно быть точно настроено на соответствующую «стилевую волну». С помощью пантомимы, можно постепенно и ненавязчиво подвести зрительный зал к восприятию сложно построенных сюжетных пьес. Артистам Тверского ТЮЗа удается настроиться на эту «стилевую волну».

От эпического театра Брехта спектаклю Марии Павловской достались «Зонги» — гротескные песни-интермедии джазового ритма с сатирическим содержанием. Они являются частью авторского повествования и исполняются героями поочередно в свете софитов (они точно Лайза Минелли и Джоэл Грей в фильме «Кабаре» 1972 года).

Важной частью спектакля являются хореографические номера, поставленные Сергеем Грищенко. Они раскрывают своиравные характеры персонажей. Постановщик для пластической иллюстрации взаимоотношений Журавля иЦапли, избирает парный танец танго, воплощающий определенный культурный взгляд на то, что значит быть мужчиной и женщиной. Образ щегольски одетого, уверенного в себе мужчины-соблазнителя, и образ чувственной, но изменчивой, роковой женщины — это истинные Журавль и Цапля, герои сказки Даля в прочтении Павловской. Даже в танце они не могут найти компромисс. Здесь срабатывает типичный прием из немой комедии, когда неуклюжий партнер в неосторожном движении отдавливает прелестной даме ногу, но она «не подает виду». Актеры в спектакле Марии Павловской — это актеры-мимы в реально-бытовом сатирическом фарсе.

«Музыка стоит на втором месте после молчания, когда речь идет о том, чтобы выразить невыразимое» — Олдос Хаксли.

В постановке достаточно глубокого молчания, однако это все-таки музыкальный спектакль. Музыка написана пианистом-виртуозом Евгением Соколовским. Лиричные мелодии, чем-то напоминающие вальсы Олега Каравайчука, сменяются динамичными джазовыми интерпретациями и зонгами в стиле ретро. То, как музыка взаимодействует со зрителем можно наблюдать в моменте, когда звучит ремейк песни Земфиры. Вольное цитирование текста песни «Если ты будешь со мною жить, Ты устанешь меня любить» как хорошо считываемый культурный код заставляет зрителей улыбнуться и, переглянувшись между собой, отыскать единомышленников в зрительном зале. Переделанная цитата действительно подходит для отражения навязчивой идеи героев о совместном быте. В столь отдаленных друг от друга домиках каждый из них мечтает о теплоте и осязаемом счастье. Журавль растапливает печь, Цапля кутается в пледы — оба переживают о сказанном, рефлексируют, собираются с мыслями и снова отправляются в путь, навстречу друг к другу.

Звуки спектакля в лучших традициях Норштейна.

Ложки бьются о жестяные чашки, глухие стуки в дверь создаются каблуком об пол, громыхают таинственные чемоданчики, крутится пленка в кинопроекторе, кричат чайки, шелестят листья и хлопают журавлиные крылья. Все эти звуки вместе с изображением напоминают просмотр старого диафильма на бабушкиной даче. С их помощью создается четкий и выразительный ритмический рисунок спектакля.

У тебя ноги долги, платье коротко, сам худо летаешь, и кормить-то тебе меня нечем!

Костюмы долговязого Журавля и долгоносой Цапли, были вдохновлены мультфильмом Норштейна. У Журавля — фрак и цилиндр, черно-белые туфли-броги. У Цапли — нить черных бус и мишура, шляпка колокольчик, светлое ажурное платье-чехол с заниженной талией по моде тридцатых годов. С собой она везде носит кожаную сумочку. В самом начале спектакля Журавль снимает мерки с Цапли для того, чтобы сшить для нее свадебное платье. Платье и свадебная фата висят на манекене до того момента, пока герои не придут к хоть какому-то компромиссу.

Спектакль поставлен на малой экспериментальной сцене театра, что также создает атмосферу единения зрителя и актера, ведь граница между этими двумя группами участников театрального действия просто стерта. Сценография придумана главным художником-постановщиком ТЮЗа Михаилом Мисуно. Световой сценарий создан постоянным художником театра по свету Любовью Ефремовой.

Сцена выстроена в духе мультфильмов Юрия Норштейна: рисованный камыш, два источника теплого света в виде фонарей, то и дело обнажающих переживания героев. В центре сцены — ширма с белой простыней на бельевых прищепках, натянутая на фонарные столбики. На этом полотне происходит трансляция анимационного видеоряда. Скромные жилища Цапли и Журавля устроены почти также, как в мультфильме Цапля и Журавль: в доме Журавля — печка-буржуйка, стол и венский стул, манекен в свадебном платье. С этим манекеном активно взаимодействуют на протяжении всего спектакля. Напротив Журавлиного дома, в правой части сцены угол Цапли — туалетный столик. На полу прямо перед зрителем выстроена деревянная конструкция, имитирующая преграды на пути Цапли к Журавлю и Журавля к Цапле. С этой конструкцией активно взаимодействуют актеры. Можно считать, что в метафорическом смысле, она также олицетворяет преграды на пути понимания и принятия любимого человека. Местами постановка

напоминает премьеру «Трехгрошовой оперы» Брехта в берлинском театре на Шиффбауэрдамм, где художником выступил Каспар Неер.

Свет в постановке, взаимодействие с предметами и почему спектакль «графический»

Зонтики, чайники, тазики, жестяные чашки, ложки — предметный мир спектакля стилизован и минималистичен. Актеры гармонично взаимодействуют с ним, издавая звуки, они наполняют спектакль новой смысловой глубиной.

Цветовая гамма светового сценария разворачивается от красного и охристого до холодного белого и синего. Например, свет лампочек, включаемых героями, теплый и уютный, а освещение извне — холодное, застающее врасплох. Такие контрасты похожи на приемы, используемые в кино.

«Жизнь — это трагедия, когда видишь её крупным планом, и комедия, когда смотришь на неё издали» — Чарли Чаплин.

Проектор в этом спектакле — третий актер. В минуты одиночества Цапля общается с Журавлем через черно-белые видеокadres, снятые в стиле немого кино со скоростью 16 кадров в секунду. На этих кадрах актер, исполняющий Журавля, подобно Чаплину, Китону или Ллойд у улыбается, строит гримасы, комично двигается, демонстрируя долговязого себялюбца.

Мультипликаторы Станислав Шленский и Анастасия Губенкова создали анимацию в стиле Норштейна специально для спектакля. Анимация ложится на тела и лица актеров, делая их частью полноценной картины. Проекция в этой постановке работает с одной стороны как увеличительное стекло, рассказывая историю героя, и с другой стороны, они создают особое ощущение спектакля. В театре нельзя показать переживания актера крупным

планом, однако играя с масштабностью кинокадра и внедряя его в театральное действие, в итоге получается завораживающий многогранный эффект.

Такой синтез кино и театра, ощущение, когда «монтаж» спектакля происходит прямо на глазах у зрителя, — очень важное и волнующее меня явление в современном театре.

Нейдет Федора за Егора, а и пошла бы Федора за Егора, да Егор не берет.

Театр рекомендует спектакль зрителям от 5 лет. Но этот, казалось бы, детский спектакль, оказывается совсем не детским, наполненным культурными кодами и глубокой правдой жизни и отношений между людьми. Эпический театр не создает иллюзию, но повествует о том, что происходит, отображая не только поступки, но и социальные мотивы, движущие ими. Эта черта Брехтовского театра присутствует в постановке Марии Павловской.

Цапля своенравна и эгоистична, она мечтает о покладистом Журавле, который будет холить и лелеять ее, однако эти мечты разбиваются о суровую реальность, в которой отношения — это работа для двоих. Журавль подавлен тем, что не может правильно выразить свои чувства к Цапле. Сказка учит нас еще и тому, как важно тщательно обдумывать свои решения и давать ответы на важные вопросы не торопясь. Как важно слушать свое сердце и не поддаваться на уловки своей собственной гордыни. Ведь как говорил классик немого кино и вдохновитель спектакля Чарли Чаплин: «Количество глупостей, совершаемых по велению рассудка, гораздо больше, чем количество глупостей, совершаемых по глупости».

«Журавль и Цапля» — это сказка, не имеющая завершения. Создатели игрового музыкального спектакля в брехтовской манере, где зритель

становится полноценным участником действия, вселяют надежду на то, что компромиссы достижимы в любых отношениях. Всегда можно понять друг друга, для этого достаточно просто услышать.